

СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СВОБОДЫ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена проблеме становления категорий ответственности и свободы в античной философии. Природа ответственности и свободы анализируется средствами историко-философского анализа; особое внимание уделяется тем аспектам проблематики, которые получили дальнейшее развитие в философии и культуре последующих веков.

Ключевые слова: ответственность, свобода, добродетель, нравственность, античная философия.

Нет проблемы столь глубокой и столь долго изучаемой, как проблема соотношения ответственности и свободы в гражданском обществе. Написаны уже тысячи трактатов на эту тему, однако каждая эпоха открывает все новые и новые грани в этой проблеме. Ответственность и свобода – это те максимы, которые будут волновать умы человечества еще не одно столетие. С «ростом» человечества меняется не только понимание категорий ответственности и свободы гражданского общества, но изменяется характер этих дефиниций. Настоящая статья – попытка обратиться к самим истокам проблемы, которая берет свое начало, как и все ориентированное на проблемы социального бытия европейское любомудрие, в политической культуре античной Греции.

В истории философии идея ответственности развивалась в связи с темами свободы (свободы воли, принятия решения, свободы действия). Понимание ответственности зачастую завесило от понимания самой свободы. Таким образом, свобода являлась одним из условий ответственности, а ответственность – одно из проявлений свободы, в частности как автономия: человек вправе принимать решения и совершать действия согласно своим мнениям и предпочтениям, но он должен отвечать за их последствия и не может перекладывать вину за негативные результаты своих решений и действий на других. Так как одной из задач социальной философии является обсуждение желаемых форм общественного устройства, возможного предназначения гражданского общества и норм достойного существования в нем, то мы именно с этих позиций будем рассматривать генезис категории ответственности и свободы в античной философии.

Так, с середины V в. до н. э. в Греции начинают формироваться воззрения, распространение которых произвело в скором времени коренное изменение в образе мыслей значительной части гражданского населения и в самом направлении научных разысканий. Главной причиной всех этих перемен стало общее развитие греческой народной жизни. «Может показаться удивительным, что такие понятия, как выбор – ответственность, свобода – необходимость, добро и зло, справедливость, нужно было открывать, и сделали это именно греческие философы», – считает Р. Брамбо [6;185]. Ибо Демокрит, еще в V веке до нашей эры, утверждал: «Дела государственные надо считать много более важными, чем все прочие; каждый должен стараться, чтобы государство было благоустроено, не добиваясь больших почестей, чем ему причитается, и не захватывая большей власти, чем это полезно для общего дела. Ибо государство, идущее по верному пути, – величайшая опора. Бедность в Демократическом государстве надо предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в монархии, настолько же, насколько свобода лучше рабства» [10;360–361].

Ведь именно античная философия, признавая противоположность свободного человека и раба, была озабочена тем, чтобы придать свободе реальный статус, делая из рабства одним из условий действительной свободы других: «Как! Свобода держится лишь с помощью рабства? Возможно. Эти две крайности соприкасаются... Бывают такие бедственные положения, когда можно сохранить свою свободу только за счет свободы другого человека и когда гражданин может быть совершенно свободен лишь тогда, когда раб будет до последней степени рабом. Таково положение Спарты» [13;223]. В этой связи актуально выска-

звание философа русского зарубежья С. А. Левицкого: «...при причинной детерминации человек – раб внешних причин. Но по крайней мере в нем живет сознание рабства, связанное со стремлением к освобождению. Человек здесь как бы закован в цепи, но сохраняет внутреннюю свободу...» [8;94]. И действительно, в каждом конкретном случае бывает очень трудно оценить степень ответственности и свободы. Мало кого в античном обществе интересовало положение самого раба, ведь реальная напряженность и несправедливость социальных отношений компенсировалась наличием свобод у граждан полисов и несением ответственности последних.

Греческое понимание ответственности и свободы кроется прежде всего в политическом контексте. Именно политическая свобода являлась универсальным ключом для разрешения проблем в обществе. Античный мир едва ли знал индивидуальную свободу как осознанный политический идеал. Уже Кондорсе отмечал, что понятие индивидуальных прав отсутствовало в правовых представлениях римлян и греков [5;19].

В то же время античность показала, что свобода, будучи реальной, остается лишь привилегией некоторых и не может определить человеческую сущность в ее всеобщности. Как отмечал Исая Берлин, «триумф деспотизма состоит в том, чтобы заставить рабов объявить себя свободными. Сила здесь может и не понадобится; рабы совершенно искренне могут заявлять о своей свободе, оставаясь при этом рабами» [8;22]. И точно: нечеткость понятий, множественность используемых критериев оценки гражданского общества составляют отличительную особенность самого предмета – генезиса ответственности и свободы античной философии.

Между тем именно античность продемонстрировала ограниченное, но конкретное и реальное сознание свободы, тогда как современные определения свободы непосредственно включают ограничение и отрицание свободы. Моя свобода прекращается там, где начинается свобода другого, и закон должен определить границу между свободами.

Первым, кто попытался объяснить природу свободы и ответственности, добра и зла под влиянием новой социальной обстановки в обществе, стал Сократ. «Редкое сочетание, и притом в безобразном теле, – пишет о нем Р. Эмерсон, – балагура с мучеником, уличного или ры-

ночного говоруна с бесподобнейшим праведником, где-либо известным по истории тех времен» [16;245]. Он выдвинул понятие «благоразумие», под которым понимал «умение отличать добро от зла» [6;135]. Согласно Сократу «благоразумие» должно совпадать с тем нравственным сознанием и с тем его критерием (ответственностью) добра и зла, который делает нас хорошими и морально ответственными.

Сократ полагал, что во всех случаях, когда перед ищущим и деятельным человеком возникают альтернативы, выбор производится на основе собственной ответственности. «Те, кто ошибаются в выборе между благом и злом, не достаточно осознавали ответственность и совершали ошибочные действия» [6;183].

Сделав девизом своей философии надпись на стенах храма в Дельфах – «Познай самого себя», Сократ впервые обращает внимание на человека. С одной стороны, именно человеку присуща ведущая роль в реализации свободы, который не должен забывать и о добродетелях. Главной добродетелью в становлении ответственности и свободы в гражданском обществе у Сократа была **нравственность**. Единодушно признается, что именно Сократ стоял у истоков нравственно-философской мысли Запада. Но, с другой стороны, из «познания самого себя» вытекает принцип ответственности каждого человека перед всеми и всех перед каждым. В.М. Артемов отмечает: «В понимании Сократа, человек становится нравственным только в результате сознательного, т. е. свободного, стремления к улучшению не только своей жизни, но и жизни других» [4;52]. И если вспомнить из-за чего умер Сократ, то афиняне, приговорившие его к смерти, поняли, что стали более несчастны, причиняя несправедливость, чем терпящий ее. Отсюда и ответственность каждого за свободу выбора.

У последователей Сократа – киников и киренаиков – понимание ответственности и свободы в гражданском обществе своеобразно. Первые, отрицая государство и политическую деятельность, исходили из того, что все люди порочны, а значит, несвободны: «...подобно тому, как раб подчинен своему господину, так порочный человек подчиняется своим страстям и теряет самое дорогое сокровище своей души – свободу» [7;37].

Киренаики же понимали свободу как преимущественно природное начало. Это говорит о сознательном соотношении с идеей равенства всех.

В русле идей Сократа работал и его ученик Платон, который сделал своего учителя главным героем бессмертных диалогов. Выступая как государственный-утопист, Платон уходит в сторону от реальности и делает упор на абсолютное благо, а это отделяет его от человеческого и социального. Рассматривая ответственность и свободу в идеальном обществе, Платон разрабатывает сугубо тоталитарную концепцию, к которой переход из одного сословия в другой практически не возможен. А это основательно урезает свободу человека и его нравственные возможности. По мнению Платона, Сократ проявил «излишнюю свободу», когда выступил против внутреннего рабства Афинской демократии. И в 3-м томе его сочинений мы можем найти этому подтверждение: «чрезмерная свобода... для государства оборачивается... чрезвычайным рабством» [11;352]. Вся человеческая история подтвердила правоту этой мысли Платона.

Если смотреть в корень идеи свободы, то она заключается в самосознании «Я», в отличительности от «мира объектов». Именно такой степени умозрения достиг, по мнению С.А. Левицкого, Платон, который называл «наше «я» «пленником» чувственного мира. Но пленником может быть только тот, кто изначально свободен и кто попал в плен, но все еще помнит свободу, – иначе плен у «мира объектов» не переживался бы и даже не сознавался бы как плен» [8;130].

Касательно понимания ответственности, Платон связывает ее с соблюдением законов. Он даже настойчиво рекомендует изучать право. Вся политическая философия Платона строится на взаимосвязи государства и закона, из которого вытекает ответственность. «Я вижу, – писал Платон, – близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [15;990]. Таким образом, закон у Платона «является единственно подлинным выразителем свободы» [17;22].

И если многие считают, что Платон ушел от реальной свободы к идеальной ее трансформации, давайте проведем аналогию: дуализм Платона в свободе понимается как свобода-выбор и как свобода-творчество. А это говорит о наличии творческих исканий новых путей и возможностей в понимании гражданского общества.

Несомненно, великим философом античности можно считать Аристотеля. Именно в его произведениях мы встречаем термин «ответственность», он определяет его как «эвдони» – «счастье» – как то, что присуще только человеку. Счастье состоит в деятельности души по осуществлению своей добродетели, причем чем выше в ценностном отношении добродетель, тем полнее достигаемая при этом степень счастья и тем самым выше ответственность.

Далее мы находим, что Аристотель достаточно полно раскрывает феноменологию ответственности: «Человек может совершать как прекрасные, так и постыдные поступки, от него зависит, поступки какого характера он совершает, по своей воле человек правосуден или не правосуден, и в соответствии с совершенными поступками ему оказывают почести или его наказывают по суду» [2;117]. Таким образом, ответственность предполагает информированность человека об условиях действий и требований, которые к нему предъявляются: некто N ответствен за действие или событие X, если X совершено намеренно и со знанием возможных последствий.

Помимо всего прочего, Аристотель разработал целое учение о политике, где поставил вопрос о месте и роли государства в обществе. Несмотря на утекшие океаны времени, многие мысли Стагирита не устарели и по сей день. Политическая наука Аристотеля смешивается с добродетелью и этикой. Занимаясь поисками социально-политического идеала, Аристотель видит цель государства в том, «чтобы жить счастливо» [3;460], что соотносится с высшим благом и добродетелью. В связи с этим Аристотель выходит на более глубокий уровень изучения свободы, опираясь на нравственный компонент этого системного явления. Это говорит о том, что разработка нравственно-этических проблем стала прорывом в плане решения проблем свободы. Аристотель идет дальше своего учителя, ставя человека выше всех в иерархии мира вещей. Таким образом, он доказывает, что человек более способен к свободе от физической материальности, чем все остальные. Стремление приблизиться к идеалу (Абсолюту), как отмечает В.М. Артемов, – «все это и составляет реальное поле человеческой свободы» [8;65].

Таким образом, воззрения Аристотеля носят двоякий характер. С одной стороны, он по-

нимает, подобно софистам, что ответственность и свобода в гражданском обществе это как «мера всех вещей». Но, с другой стороны, испытывая влияние философии Сократа и Платона, определяет объективный характер этих дефиниций.

Понимание ответственности и свободы продолжается и в эпоху эллинизма. Не стоит забывать, что это был период, когда Греция потеряла политическую независимость, когда институт полиса и рабовладельческая демократия находились не только в кризисе, но и на грани исчезновения.

Одним из радикальных течений философской мысли был эпикуреизм. Материалистические воззрения основателя этого учения Эпикура, на наш взгляд, особо интересны. Необходимо было искать новые решения старых смысложизненных проблем, но в новых условиях. Благодаря открытию Эпикуром случайности, он приходит к выводу, что «свобода отдельных индивидов зависит от степени свободы самого общества» [9;361]. А это говорит о том, что Эпикур понимал, что в формальном свободном обществе очень низкая степень реальной свободы. Эпикур совершил своеобразный духовно-нравственный прорыв в осознании изменений в греческом обществе, когда люди все более и более отдалялись друг от друга. Свобода, по Эпикуру, – это сама природа; поступки человека; отсутствие страданий. Ведь именно он утверждал, что счастье без свободы невозможно. Его атараксия (невозмутимость) есть не что иное, как предтеча свободомыслия.

Природу ответственности Эпикур объясняет как «свободу от телесных страданий и душевных тревог» [14;126]. Именно посредством освобождения от страданий и тревог достигается цель счастливой жизни – «здоровье тела и безмятежность души» [14;126]. В основу ответственности Эпикур ставит «справедливость, которая есть договор о полезном, – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [14;127].

По мнению В.С. Нерсесянца, «свобода человека – это, согласно Эпикуру, его ответственность за разумный выбор своего образа жизни. Сфера человеческой свободы – это сфера его ответственности за себя; она – вне и необходимости, поскольку «необходимость не под-

лежит ответственности», и непостоянного случая» [15;519]. Мы видим, что Эпикур связывает свободу с внутренним выбором и усилиями самого человека, а это идет в разрез с концепцией Аристотеля, который свободу в целом отождествлял с демократией. Исходя из этого, можно утверждать, что договорная концепция Эпикура, в которой присутствуют равенство, свобода и независимость членов общества, есть не что иное, как первая концепция философского либерализма.

Менее последовательными в утверждении самостоятельности человека, наличия ответственности, свободы в обществе были стоики.

Одним из немногих среди стоиков, кто последовательно выступал в защиту Эпикура, был Сенека, отстаивавший идею духовной свободы и равенства всех людей, включая и рабов.

Эпиктет, который тоже размышлял об истинной свободе, пришел к выводу, что свободен тот человек, «который живет так, как он хочет» [12;59]. При этом фаталистические воззрения стоиков, их смиренность и невозможность изменения судьбы ограничивали понимание ответственности и свободы, сводя эти понятия к минимуму.

Античный стоик Клеанф считал, что «ответственность принадлежит к человеческим задаткам, то есть присутствует в человеке с рождения» [1;801]. Развитие человека, «достигшее совершенства, есть добродетель, а жизнь, согласная с природой есть добродетельная жизнь» [1;801]. Следовательно, «высшая цель и в каждом отдельном разумном существе и в целом мире есть деятельность разума в сфере действительности» [1;802]. Но так как человек – существо телесное, то для него внешние вещи остаются материалом, с которым связано его действие. Отсюда следует «задача разума – создать систему практических принципов, с помощью которых в каждом отдельном случае можно было бы определить степень ответственности» [1;810].

Так как стоики стремились уйти от реалий современного мира, они предложили чисто религиозный выход из напряженной ситуации, в которой оказалось эллинистическое общество, а это не могло не привести к противоречиям в их теориях.

Оценивая воззрения античных авторов на понимание ответственности и свободы в гражданском обществе, мы приходим к выводу, что они понимали ответственность как го-

лос совести, были убеждены в том, что ответственность неразрывно связана со свободой, добром, долгом и законом. Но одновременно с этим их воззрения носили преимущественно внешний, даже наивный характер.

Тем не менее те первые пути к осознанию свободы и ответственности, которые впоследствии превратятся в широкие духовные магистрали европейской культуры, были проложены именно в античную эпоху.

22.09.2012

Список литературы:

1. Антология мировой философии : в 4 т. – М. : Мысль, 1969. – Ч. 2. – 360 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск : Лит., 1998. – 480 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.
4. Артемов, В. М. Свобода и нравственность / В. М. Артемов. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 244 с.
5. Берлин, И. Две концепции свободы / И. Берлин // Современный либерализм. – М. : Мысль, 1998. – 43 с.
6. Брамбо, Р. С. Философы древней Греции / Р. С. Брамбо. – М. : Центрполиграф, 2002. – 320 с.
7. Греческий мудрец Диоген. – М. : Посредник, 1910. – 430 с.
8. Левицкий, С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – 480 с.
9. Лурье, С. Я. Демокрит / С. Я. Лурье. – Л. : Наука, 1970. – 460 с.
10. Маковельский, А. О. Древнегреческие атомисты / А. О. Маковельский. – Баку, Авеста, 1946. – 560 с.
11. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 3. – 560 с.
12. Римский мудрец Эпиктет. Его жизнь и учение / В. Г. Чертков. – М. : Посредник, 1911. – 96 с.
13. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре : Трактаты / Жан Жак Руссо. – М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 1998. – 414 с.
14. Хрестоматия по истории философии : в 3 ч. – М. : Центр, 1998. – Ч. 1. – 416 с.
15. Хрестоматия по философии : учеб. пособие / сост. П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2003. – 576 с.
16. Эмерсон, Р. Нравственная философия / Р. Эмерсон. – Мн., Харвест, 2000. – 360 с.
17. Cassirer, E. The problem of knowledge Philosophy, science, a. history since Hegel / E. Cassirer. – New Haven ; London Yale univ. press, 1969. – 334 с.

Сведения об авторе:

Завьялова Галина Ивановна, доцент кафедры социальной философии
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372583, e-mail: socf@mail.osu.ru

UDC 122/129

Zavyalova G.I.

E-mail: socf@mail.osu.ru

THE BECOMING OF RESPONSIBILITY CATEGORIES AND FREEDOM IN THE ANCIENT PHILOSOPHY

The article deals with the formation of categories of responsibility and freedom in the ancient philosophy. The nature of responsibility and freedom are analyzed by historic-philosophical means. Special attention is given to the problems, which were further developed in the philosophy and culture of the following centuries.

Key words: responsibility, freedom, virtue, morality, and ancient philosophy.

Bibliography:

1. Anthology of World Philosophy : in 4 volumes. – М. : Mysl, 1969. – Part 2. – 360 p.
2. Aristotle. Ethics. Policy. Rhetoric. Poetics. Categories / Aristotle. – Minsk : Lit., 1998. – 480 p.
3. Aristotle. Works : in 4 volumes. – М. : Mysl, 1984. – Vol. 4. – 830 p.
4. Artemov, V. M. Svoboda and morality / V. M. Artemov. – М. : «Canon +» Recipient «Rehabilitation», 2007. – 244 p.
5. Berlin, I. Two Concepts of Liberty / I. Berlin // Modern Liberalism. – М. : Thought, 1998. – 43 p.
6. Brumbaugh, R. S. The philosophers of ancient Greece / R. S. Brumbaugh. – М. : Tsentrpoligraf, 2002. – 320 p.
7. Greek sage Diogenes. – Moscow : The Mediator, 1910. – 430 p.
8. Levitsky, S. A. The tragedy of freedom / S. A. Levitsky. – Moscow : Publishing House of the Belarusian Exarchate, 2011. – 480 p.
9. Lurie, S. Ya. Democritus / S. Ya. Lurie. – Leningrad : Nauka, 1970. – 460 p.
10. Makovelsky, A. O. Ancient Greek atomists / A. O. Makovelsky. – Baku, Avesta, 1946. – 560 p.
11. Plato. Works : in 4 volumes. – М. : Mysl, 1999. – Vol. 3. – 560 p.
12. Roman sage Epictetus. His life and teachings / V. G. Chertkov. – Moscow : The Mediator, 1911. – 96 p.
13. Rousseau, Jean-Jacques The Social Contract : A Treatise / Jean Jacques Rousseau. – Moscow : Canon Press C : Kuchkovo field, 1998. – 414 p.
14. Readings on the history of philosophy : in 3 hours. – Moscow Center, 1998. – Part 1. – 416 p.
15. Readings on the philosophy : studies. benefits / comp. P. V. Alekseev, A. V. Panin. – 2nd ed., rev. and add. – М. : Prospect, 2003. – 576 p.
16. Emerson, R. Moral Philosophy / R. Emerson. – Мн., Harvest, 2000. – 360 p.
17. Cassirer, E. The problem of knowledge Philosophy, science, a. history since Hegel / E. Cassirer. – New Haven ; London Yale univ. press, 1969. – 334 p.